

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ № 3-го «ВОЕННАГО СБОРНИКА»
1858 г. «ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ШКОЛѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ».

Въ 3 № «Военнаго Сборника» 1858 г., въ статьѣ объ устройствѣ школъ въ войскахъ, г. Г*** выясняетъ, что и вопросъ о необходимости всеобщаго распространенія грамотности у насъ можно считать рѣшеннымъ (*). Вопросъ этотъ давно рѣшенъ въ обществѣ, принять правительствомъ и по возможности приводится въ исполненіе. Теперь, подъ особеннымъ вниманіемъ Государя Императора, всѣ начала просвѣщенія возбудили дѣятельное движеніе въ обществѣ, а какъ грамотность есть ключъ къ просвѣщенію, то вопросъ этотъ болѣе другихъ выдвинулся впередъ.

Г. Г***, сознавая трудность этого предпріятія и «желая его усовершенствовать», принялъ въ немъ участіе и «предлагаетъ средства улучшить его.» Для этого, ученіе онъ дѣлитъ на двѣ отдѣльныя отрасли: въ ротахъ и эскадронахъ должно быть одно обученіе чтенію; въ баталіонной (въ пѣхотѣ) и полковой (кавалеріи) школахъ обученіе письму и изложеніе нѣкоторыхъ, самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній.

(*) Г. Г*** указываетъ на полемику журналовъ прошедшихъ временъ по поводу статьи г. Даля о бесполезности грамотности въ народѣ. Это было недоразумѣніе, обмолвка, но какъ это недоразумѣніе писателя, пользующагося извѣстностью въ литературѣ и уваженіемъ въ обществѣ, то оно вызвало горячія опроверженія.

Для этого предлагаетъ выбрать въ каждой ротѣ по одному изъ желающихъ офицеровъ. При всей трудности этого дѣла, гвардія скорѣе и удовлетворительнѣе разрѣшитъ вопросъ; въ арміи болѣе встрѣтится затрудненій и справедливость требуетъ обратить на нее особенное вниманіе.

Каждый офицеръ, по долгу службы, захочетъ имѣть честь образовать свою часть, и потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ офицеры примутъ участіе въ этомъ славномъ дѣлѣ, и только при общемъ содѣйствіи и особенной заботливости эскадронныхъ и ротныхъ командировъ и высшихъ начальниковъ преодолѣютъ всѣ затрудненія.

Что хорошо въ теоріи, то не все примѣняемо на дѣлѣ. Какъ, напримѣръ, «при такихъ непрерывныхъ занятіяхъ, офицеръ ознакомится съ способностями солдатъ, *сроднится съ ними, узнаетъ, какая особенная снаровка нужна для каждаго*». Много ли найдется учителей, достигающихъ такихъ послѣдствій при такомъ огромномъ числѣ учениковъ?

Зачѣмъ вдаваться въ такія подробности и излишнія заботы, неприносящія дѣлу пользы? Зачѣмъ затруднять дѣло особенными порядками изложенія и правилами преподаванія? Тутъ главное дѣло — трудъ. Предоставимъ заботу ближайшимъ начальникамъ, на которыхъ возложена эта обязанность. Они съумѣютъ приступить къ дѣлу, примѣняясь къ средствамъ и обстоятельствамъ, которыя г. Г*** упускаетъ изъ виду, а это очень важно.

Способы, предложенные г. Г***, по испытаніи, могутъ быть примѣнимы въ училищахъ при ихъ средствахъ и при опытныхъ учителяхъ, освоившихся съ этимъ дѣломъ. Въ войскахъ же, гдѣ эти средства ограничены по мѣстнымъ и служебнымъ обстоятельствамъ, а особенно въ арміи, надо быть умѣренными въ методахъ и формахъ преподаванія. Пора оставить формалистику, которая ни къ чему не ведетъ, затрудняя дѣло. Надо предоставить каждому упражняться своими людьми по своему знанію и усмотрѣнію.

Въ армейскихъ полкахъ роты и эскадроны преимущественно располагаются въ деревняхъ и селеніяхъ по взводамъ и полувзводамъ, а при такихъ условіяхъ ученіе можно производить только по взводу (въ кавалеріи) и по полувзводу (въ пѣхотѣ.) Для этого въ означенный часъ люди будутъ собираться въ назначенной для того избѣ. Взводные командиры будутъ заниматься людьми своихъ взводовъ. «Разъѣзжать же по взводамъ», растянутымъ на 15 и 20 верстъ, можно допустить только въ крайности,

при недостаточномъ числѣ офицеровъ, потому что на такіе разъѣзды потеряется много времени, а оно дорого и нельзя каждый день его бесполезно тратить. Офицеръ по своему назначенію и образованію долженъ слѣдить за науками, входящими въ составъ военнаго искусства, за литературой и современностью.

«Сознанія внутренняго вознагражденія», высказанныя г. Г***, и самопожертвованія не входятъ въ порядокъ необходимости. Это исключенія, предоставленныя немногимъ. Не надо выходить изъ предѣловъ возможности. Ежели каждый исполнитъ свое дѣло по назначенію своей обязанности, то ему не нужно искать вознагражденія, оно обусловлено съ его назначеніемъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при такихъ обстоятельствахъ въ ученіи примутъ участіе всѣ офицеры, грамотные унтеръ-офицеры и нижніе чины, которыхъ очень немного. Дѣло полковаго командира распредѣлить ихъ по ровну въ каждой части.

Такъ же не совсѣмъ справедливо г. Г*** не удостоиваетъ гг. офицеровъ изъ выслужившихся нижнихъ чиновъ обучать грамотѣ своихъ подчиненныхъ, находя, что они недостаточно для того образованы и только по снисходительности, въ крайности, предоставляетъ это на усмотрѣніе полковаго командира.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что образованіе этихъ офицеровъ очень ограниченное. Но не надо упускать изъ виду, что къ производству въ офицеры они представлялись по испытаніи. При всемъ ограниченномъ размѣрѣ ихъ познаній, они на столько образованы, чтобы передать достаточныя свѣдѣнія и выучить своихъ подчиненныхъ грамотѣ, руководствуясь правилами, которыми сами достигли до успѣха.

Также напрасны опасенія, что солдатъ станетъ заучивать урокъ на память, и для того г. Г*** не совѣтуетъ давать ему книги на руки. То, что легко юности, не легко взрослому человѣку, и тамъ, гдѣ можно добраться до дѣла по смыслу, какъ бы не было оно трудно, онъ его предпочтетъ и не станетъ обременять памяти ненужнымъ трудомъ, а потому надо желать, чтобы солдатъ чаще былъ съ книгою въ рукахъ въ свободное время.

Намъ тоже кажется, что нѣтъ особенной надобности заботиться о красномъ почеркѣ нижнихъ чиновъ, о которомъ такъ много заботится г. Г***.

Приступая къ обученію грамотѣ возмужалыхъ и работающихъ людей, имѣютъ въ виду развитъ сколько возможно ихъ способности, а чтобы лучше усвоить имъ грамотность, полезно, чтобы

они могли излагать и передавать свои мысли посредствомъ письма. Тутъ нѣтъ надобности и возможности гоняться за щегольствомъ.

Преподаваніе Закона Божія по заведенному на Руси порядку надо предоставить исключительно священникамъ, которые примѣнились къ этой обязанности.

Русскій солдатъ пойдетъ въ огонь и въ воду по приказанію любимаго начальника—«на то воля Государя!» Въ убѣжденіяхъ вѣры и Закона Божьяго онъ пойдетъ къ священнику—«на то воля Божеская!» На этихъ началахъ истины основаны всѣ убѣжденія Русскаго народа. Они священны и ненарушимы.

При всей трудности завести грамотность въ войскахъ, воля Государя преодолѣетъ всѣ затрудненія и дастъ случай начальникамъ показать, что для русскаго солдата все возможно.

ОПОЛЧЕНЕЦЪ.

16 октября.